

БУБНОВА Мария Ивановна,

*доцент факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова,
кандидат социологических наук*

Понятие «интеллектуальная собственность» стало широко распространяться в 60-е годы XX века, после учреждения в 1967 году Всемирной Организации Интеллектуальной собственности. Само слово, конечно, иногда употреблялось и ранее, в политической полемике и в специализированных юридических текстах. Однако в научный лексикон само понятие вошло только в последние 20 лет.

При этом диапазон смыслов и их оттенков, обычно подразумеваемых под интеллектуальной собственностью, весьма широк. В зависимости от области употребления, можно выделить три основных значения слова: юридическое, экономическое, и политическое. В основе развития форм интеллектуальной собственности, важную роль играют отношения между творческой личностью – генератором научных идей и изобретений, государством и капиталом, без которых невозможна коммерческая реализация этих идей и изобретений.

При отсутствии развитых принципов социальной справедливости, серьезно усложняется разделение прав между владельцами, различных видов интеллектуальной собственности. Случается, что ранее принадлежащие одному лицу, права на владение, использования, управления, контроля, право на доход, на передачу по наследству и т.д., распределяются по функциональному признаку на широкий круг лиц, каждое из которых, в той или иной степени, причастно к использованию совокупного капитала. Тем самым в отношении собственности вовлекаются все новые и новые субъекты собственности. Интеллектуальная собственность – это результат свободной творческой деятельности, потенциально предполагающий доход от этой деятельности. Поэтому интеллектуальная собственность является разновидностью человеческого капитала, это не творчество, а отчуждаемые от него результаты творческого труда. Обмениваясь на другие блага по изменяющимся ценам, они способны принести субъекту интеллектуальной собственности доход, аналогичный прибыли от физического капитала. В этом смысле творческий труд личности, представляет собой неотделимый от нее специфический капитал, который является ничем иным, как человеческим капиталом. Кроме экономического аспекта капитала, прочно входят в научный оборот понятия культурного и социального капитала, выступающие в том числе, как интеллектуальная собственность.

Интеллектуальная собственность является имуществом, стоимость которого его владельцы иногда не знают, а порой даже не осознают факта обладания этим имуществом. Неосвязаемость интеллектуальной собственности вызвана не столько отсутствием материального объекта в его содержании, сколько незнанием (или непониманием) правовой сущности данного вида имущества, его стоимостью, которая может быть выражена в денежном выражении. Величина денежного эквивалента зависит от дохода, который можно получить от использования результатов творческой деятельности, при этом не важно, кто является владельцем интеллектуальной собственности – компания или частное лицо. Но интеллектуальная собственность

включает в себя только те результаты, на которые могут быть установлены и защищены исключительные (монопольные) права.

В Конституции РФ понятия «интеллектуальная собственность», в ее имущественном значении и как результат свободной творческой деятельности отнесены, к разным статьям (ст. 35 и 44), а правовая формула «владения, пользования и распоряжения» отнесено только к имущественным правам. С принятием первой части Гражданского Кодекса РФ (от 21.10.94) противоречия заложенные законом о собственности были в значительной степени устранены. Так в соответствии со ст. 138 ГК «интеллектуальная собственность» определена как самостоятельный объект гражданских прав и установлен достаточно жесткий режим ее защиты. В ней говорится, что в случаях и в порядке установленных настоящим Кодексом и другими законами, признается исключительное право (интеллектуальная собственность) гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и т.п.)

Многие виды научно-технической продукции и документации, многообразные тексты, содержащие уникальные знания и сведения, содержащиеся в источниках информации, невостребованные идеи, теории, концепции, методы, способы и иные творческие результаты сами по себе не могут быть защищены исключительными (монопольными) правами, хотя они активно используются и в коммерческих целях, и в экономическом обороте.

В соответствии с принципами социальной справедливости, новая информация, прежде чем она приобретет определенную цену и стоимость, как интеллектуальная собственность и человеческий капитал, представляет собой ценность не только для личности-обладателя информации, но и для сообщества людей: общины, нации, государства. Реализация интеллектуальной собственности оборачивается для сообщества, новыми знаниями или информацией, имеет преимущества перед другими сообществами в конкурентном преимуществе. Такая взаимная заинтересованность в получении и использовании новых знаний стала предпосылкой для поиска способов защиты новых знаний и информации, как результата интеллектуальной деятельности отдельной творческой личности.

Субъект принципов социальной справедливости – это базисная структура общества, то есть организация основных социальных институтов в рамках единой схемы кооперации. Д. Ролз определяет институт как «публичную систему правил, которые определяют должность и положение с соответствующими правами и обязанностями, властью и неприкосновенностью, и тому подобное. Эти правила специфицируют определенные формы действий – в качестве разрешенных, а другие – в качестве запрещенных, и по ним наказывают одни действия и защищают другие, когда происходит насилие».

Нарушение принципа социальной справедливости связано с тем, что в законах связанных с правовым статусом объектов интеллектуальной собственности, допускались ошибки, противоречащие как действующему Российскому законодательству, так и международным актам. Так в статье 10 Закона «О государственной тайне» говорится «о засекречивании информации, находящейся в собственности предприятий, учреждений, организаций и граждан». Статья исходит из того, что правовой режим информации идентичен правовому режиму материальных объектов. Эта же ошибка допущена и в Законе «Об информации, информатизации и

защите информации», где в целом ряде статей рассматриваются вопросы владения, пользования и распоряжения информационными ресурсами.

Интеллектуальная собственность стала сферой важнейшего социального противоречия информационного общества – конфликт между относительно небольшим слоем собственников физического (и финансового) капитала и миллионами собственников – носителей интеллектуального капитала. Весь прибавочный продукт производится за счет интеллектуального капитала, а претензии собственников физического капитала на доход обусловлены лишь принципом коммерческой эквивалентности. Субъект системы наемного труда становится собственником интеллектуального капитала, а основной конфликт информационного общества между наемным трудом и капиталом переходит в совершенно новое измерение. Между тем, Интернет является местом, где права интеллектуальной собственности нарушаются ежесекундно. Любую книгу, кинофильм, песню и прочее можно за минуту скачать и присвоить. Чем больше развивается Интернет, тем больше и чаще нарушаются права. Функция информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе Интернета, фактически заключается в передаче информации. Этим и обусловлена особенность отношений, возникающих с применением Сети: все они тесно связаны с передачей информации. Поэтому необходим баланс между авторским правом и свободой распространения и получения информации. Об этом говорится как специалистами в области гражданского права (права интеллектуальной собственности), так и специалистами в области публичной продукции творчества, т.е. владельцев интеллектуальной собственности.

Можно согласиться с точкой зрения В. Г. Федотовой в том, что одной из главных причин формирования нецивилизованного, «антивеберовского» капитализма в нашей стране стал неправильный выбор идеологии (неолиберализма), что и продуцирует нарушение принципов социальной справедливости, особенно в связи с нарушением прав обладателей интеллектуальной собственности.

Отмеченные самые существенные противоречия, а их гораздо больше, продуцируют необходимость постоянной защиты интеллектуальной собственности, и в основе этой защиты от агрессивных покушений должны лежать в первую очередь принципы социальной справедливости.

К.И. Скловский справедливо отмечает важнейшее социальное противоречие информационного общества: конфликт между относительно небольшим слоем собственников физического (и финансового) капитала и миллионами собственников и носителей интеллектуального капитала.

Весь прибавочный продукт производится за счет интеллектуального капитала, а претензии собственников физического капитала на доход обусловлены лишь принципом коммерческой эквивалентности. Субъект системы наемного труда становится собственником интеллектуального капитала, и основной конфликт индустриального общества между наемным трудом и капиталом переходит в совершенно новое измерение.

С правовой точки зрения объектами интеллектуальной собственности признаются:
– продукты интеллектуального и творческого труда, к которым относятся произведения науки, литературы, искусства и другие виды творческой деятельности в сфере производства, в том числе открытия, изобретения, рационализаторские предложения, промышленные образцы;

- товарные знаки и знаки места происхождения товаров;
- программы для ЭВМ;
- базы информационных данных;
- экспертные системы;
- ноу-хау;
- торговые секреты;
- фирменные наименования.

По-разному интеллектуальная собственность может и принести прибыль, и лишить правообладателя этой прибыли из-за нарушения принципов социальной справедливости.

Например, создатель фильма может иметь три источника дохода: прокат, показ на ТВ, и самый долгоиграющий доход, это продажа фильма на цифровых носителях. Если фильм не скачивать бесплатно большими тиражами, доход увеличивается в несколько раз.

Нарушением принципа социальной справедливости является и то, что существуют объекты интеллектуальной собственности, такие как идеи, принципы, методики обучения, алгоритмы, системотехнические решения, принципы организации интерфейса и ряд других, относительно которых действующим законодательством не предусмотрена регистрация этих объектов. Значит, они не охраняются патентами, на них не выдаются свидетельства, их свободное заимствование не возбраняется. В ряде случаев эти объекты все-таки можно защитить от незаконного использования. Для этого требуется создать особый режим в виде «коммерческой тайны», «ноу-хау», «производственный секрет» и т.п.

С 1 января 2008 года вступила в силу четвертая часть Гражданского Кодекса Российской Федерации (ГК РФ), которая содержит в себе нормы, посвященные интеллектуальной собственности в РФ. Необходимость принятия части четвертой ГК РФ назревала давно, целями ее принятия является не только кодификация законодательства в данной области, но и соответствие стандартам и требованиям международному уровню защиты прав интеллектуальной собственности, которые утверждены во Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) и Всемирной торговой организации. Принятие четвертой части Гражданского кодекса РФ это важнейший этап в развитии законодательства об интеллектуальной собственности. Завершена кодификация норм, относящихся ко всем видам интеллектуальной деятельности, которая затрагивает авторов, патентообладателей и всю научную и творческую элиту страны.

Теперь правовая охрана представляется большему перечню объектов интеллектуальной деятельности, чем это предусматривалось законодательством ранее. Роспатент проявил инициативу, заявив, что он – именно та организация, которая способна и обязана взять на себя функцию координации всех правовых вопросов по проблемам интеллектуальной собственности. Правительство поддержало инициативу. Отныне функция координации в сфере, в том числе авторских и смежных прав, возложена на Российское Агентство по патентам и товарным знакам.

Первым шагом, который сегодня делает Роспатент, является создание структур, которые будут решать эти вопросы, в частности создается соответствующее управление в составе Роспатента, Общественный Совет по авторскому праву и

смежным правам, рабочие группы по приведению в соответствие законодательства Российской Федерации по заявленным вопросам.

В IV ч. ГК (ст. 1225) дается более широкий перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, чем ранее. Это произведения науки, литературы и искусства, программы для электронных вычислительных машин, базы данных, фонограммы. Кроме того – сообщения в эфир или по кабелю радио- или телепередач, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения. Сюда же относятся топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), фирменные наименования, товарные знаки и знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, коммерческие обозначения.

Председатель комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному праву Павел Крашенинников пишет:

«Принятый документ завершает кодификацию всего гражданского законодательства РФ, воплощенного в Гражданском кодексе, состоящем теперь из четырех частей и охватывающем общие вопросы гражданского права, нормы о праве собственности и других вещных правах, положения о договорных и других обязательственных правоотношениях».

«Интеллектуальный капитал» – понятие более широкое, чем понятие «интеллектуальная собственность», оно чаще применяется для обозначения неосязаемых ценностей, объективно повышающих рыночную стоимость компании.

Помимо интеллектуальной собственности в интеллектуальный капитал входят:

- человеческий капитал (совокупность личностных и коллективных знаний, умений и навыков сотрудников);
- клиентский капитал (налаженные отношения с клиентами, фирменное наименование);
- информационные ресурсы компании.

Человеческие активы (в отличие от других активов) не принадлежат компании, они аккумулированы в головах сотрудников. Человеческие ресурсы – это возможность, которая еще не реализована. Соответственно их нельзя относить к интеллектуальному капиталу, а интеллектуальной собственностью они могут быть только в потенциале, тем не менее, они должны иметь адекватную норму применения принципа социальной справедливости, так как имеют риск незаконного использования, а также присвоения.